После того как Эрдос отругал второго принца, что тот вывел меня гулять без телохранителей, Эрайта поместили под домашний арест в его собственном дворце. Не думала, что нас поймают, но и не ожидала, что натолкнусь на Эрдоса у себя в комнате.

Конечно, на Эрайта наказание не особо подействовало, но по крайней мере теперь ему было не так легко уходить, потому что за ним наблюдали.

После ужина я, держа Эрдоса за руку, прошла в сад.

— Розиана, вне дворца небезопасно. Никогда больше так не делай, понятно?

В течение того часа, что мы гуляли, Эрдос рассказывал мне об опасностях внешнего мира.

Как раз тогда, когда это начало меня утомлять, Эрдос сделал совершенно шокирующее предложение.

— Если ты хочешь выйти погулять, я пойду с тобой. Ты уже немного сильнее, ты можешь высказывать свои желания.

В течение часа Эрдос рассказывал о том, как мы будем гулять замаскированными. На самом деле, у меня не было намерения осматриваться. Я просто пошла туда, куда меня заставил Эрайт.

Естественно, эти мысли были проигнорированы, так как мне необходимо было поддерживать о себе миф как о «до сих пор неговорящем ребенке». В конце концов, к моему раздражению, отец запланировал первый совместный выход, не уточнив дату.

Осень и зима в этом странном мире пролетели, как миг. Не успела я и заметить, как прошел год, и наступила ранняя весна.

Я неожиданно проснулась посреди ночи. Бабушка тихо сидела на полу. Мой разум все еще пребывал в оцепенении сна. В первый раз с тех пор, как очутилась здесь, я видела сны о прошлом. Это был сон о тех временах, когда я была еще ребенком.

Пространство тускло освещали лампы накаливания, и было в этой комнате что-то мрачное.

Мой нос раздражал слабый запах затхлости. Так пахли влажные стены при дожде. Периодически из канализации выползали насекомые, и сколько бы инсектицидов ни распыляли, это было бесполезно, так что мы, наконец, сдались. Каждый раз, когда заряжал дождь, воды было так много, что она заливала все вокруг. Иногда у нас отключалось

электричество, а иногда — и вода. Вполне нормально было, что отключался и газ. В такие времена, когда не было электричества, бабушка доставала кимчи и рис из рисоварки. Если я не съедала это, бабушка кричала на меня.

— Ты умрешь с голоду!

Вот в каком мире мы жили с бабушкой. В это место не проникал свет.

Мне казалось, что так живут все. Я осталась одна в доме, где даже воздух был удушающим. Мне некому было довериться. Не с кем поговорить. Однако в начальной школе, когда меня пригласили в гости к самой популярной девочке класса, я поняла, что не все живут так. Там была мама, приготовившая для дочери вкусную пищу, так как у нее был день рождения, и папа, подаривший ей куклу, о которой она мечтала. Дом купался в солнечном свете, там восхитительно пахло освежителем воздуха.

«Кто я? Где мои родители? Где моя бабушка? Где мой дом?».

Я подняла голову, упавшую в ладони, и осмотрелась. Дорогие гобелены с вытканными на нем фигурами богов, которые располагались в углу комнаты. Великолепные серебряные занавеси с дамасской вышивкой и изящной отделкой по краям. Мягкий ковер из шкур неизвестных животных. Все здесь было другим.

— Ах...

Неожиданно мне стало тяжело дышать, и на глазах у меня появились слезы. Я не знала, отчего. Было слишком страшно и больно находиться в комнате наедине с темнотой. Я не могла больше оставаться здесь ни мгновения и выбежала. Стражники, караулившие у двери, бросились за мной. Я бежала так быстро, как могла — от всего этого.

— Розы?

Когда я, тяжело дыша, добралась до сада, увидела Нанука. Он поглядел на меня, потом на стражников и приблизился. С мгновение он помешкал, словно не знал, что сказать, но затем вытер мне слезы и задал вопрос.

— Тебе приснился кошмар?

Его рука, касавшаяся моей щеки, была теплой.

— Все хорошо. Ты не одна, — Нанук аккуратно потрепал меня по голове.

«Не одна?».

Это было самое странное, что я когда-либо слышала в жизни, ведь была вечно одинока.

— Я буду с тобой. Ну же, пойдем прогуляемся.

Он снял свой тонкий жакет, тщательно застегнул его и крепко обнял. Тепло, исходившее от рук Нанука, охватило меня и задержалось в груди. Как только я задышала ровнее, услышала его сердцебиение: очень приятное и спокойное. Во время прогулки он не пытался меня утешать, но это парадоксальным образом дарило мне чувство защищенности. Странно, когда тебя утешает кто-то куда младше тебя, да еще и персонаж книги.

— Пойдем ко мне во дворец?

Он заметил, что я не хочу возвращаться в комнату одна, потому и спросил?

Не отвечая, я крепко сжала его рукав и, решив, что это знак согласия, повернула в саду направо. В отличие от сада дворца Хегатеон, где все пышно цвело, сад дворца Рафинас, в котором жил Нанук, был весь в зелени. Здесь не было ни единого цветка. Все пространство здесь заполнили деревья, которые были выше даже взрослого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1557450>